

Приглашение 2

Юй Чэнь наблюдала, как машина Юй Цзиньхука покидает территорию школы издалека. С тех пор, как Юй Цзиньхук сказал, что хочет встретиться с Хань Цзиньхо, она наблюдала за ним. Юй Цзиньхук, вероятно, знал об этом.

Наблюдая, как Хань Цзиньхо садиться в машину Юй Цзиньхука и едет куда-то, это заставило ее беспокоиться.

Она вспомнила, что сказал Юй Цзиньхук.

Сначала она подумала, что Хань Цзиньхо был среднестатистическим сунбаэ с отсутствием сущности. Однако позже, когда она постоянно пыталась приблизиться к нему, мелкие детали, которые она не видела раньше, начали становиться видимыми.

На самом деле, даже без Юй Цзиньхука, рассказавшего ей все эти вещи, она уже знала, что Хань не был нормальным человеком.

Она сразу ощутила странную ауру вокруг него, которую невозможно было понять с помощью простого расследования.

Юй Чэнь знала о ее деде, Председателе Юй Мюньхо, чего он хочет. Была высокая вероятность того, что Хань скоро встретится с ним.

«Как все так получилось...» спросила она себя, как вздох неосознанно вырвался из ее губ.

«Все это... из-за меня. Это потому, что я попросила сунбаэ прийти на встречу ...»

Если бы он не присутствовал на собрании, он бы не был связан с Парком Сэоцзюнем и, естественно, не был бы похищен.

И без всего этого, ее дедушка не был бы так заинтересован им.

В то время как она винила себя, Ли Суньва подошла со стороны.

«Что нам нужно делать?»

В ответ на ее вопрос Юй Чэнь ответила решительным выражением.

«Следовать за ними».

Вскоре после этого машина Юй Чэнь быстро последовала за машиной Юй Цзиньхука.

Приняв решение встретиться с председателем Юй Мюньхо, дальнейших разговоров между ними не последовало. Юй Цзиньхук сосредоточился на дороге, а Хань Цзиньхо смотрел в окно, думая о других вещах.

Хань не слишком много думал об этом. Он просто счел это шансом встретиться с председателем Юй Мюньхо, поэтому он решил его увидеть.

С другой стороны, мысли Юй Цзиньхука были запутаны.

«Почему дедушка хочет встретиться с этим человеком?»

Председатель Юй Мюньхо велел ему привезти Хань Цзиньхо, если он покажется перспективным парнем. Они исследовали его, используя силы группы Даэвун, и не только, они также наняли Ли Чабум. Однако они все еще ничего не выяснили.

Это означало, что было одно из двух: он действительно был обычным человеком, который ничего не имел, или тот, кто мог бы настолько идеально скрывать все детали.

Из того, как Юй Цзиньхук рассматривал это, Хань Цзиньхо был последним.

«Даже я так думаю, поэтому дедушка должен думать также».

Председатель Юй Мюньхо, вероятно, видел больше.

Разговоры о Чэнь тоже могут быть оправданием.

Вначале он, должно быть, заинтересовался Хань Цзиньхо из-за Юй Чэнь, но никто не знал, было ли это из-за нее до сих пор.

Проницательные глаза Юй Мюньхо были превосходны, особенно когда дело касалось различий людей. Он также не жалел сил, пытаясь поднять свои проницательные навыки.

Сбор антиквариата и произведений искусства было одной из его ежедневных работ. Кроме того, председатель был известен тем, что лично посещал аукционы произведений искусства. Он посещал их, чтобы проверить свои навыки.

Встречи с людьми были одинаковыми. Сидя на самом высоком месте в группе Даэвун, он не бездельничал, когда приходил на встречу с другими.

Не заботясь о возрасте, положении или способностях другой стороны, он встречался со многими людьми, беседовал с ними и изо всех сил старался их полностью понять.

В то время как Юй Цзиньхук предавался своим мыслям, Хань Цзиньхо взглянул на его запястье. На нем были довольно крутые часы, и это вызывало его интерес.

«Оу? Это реликвия».

Это не было похоже на реликвию, которую он создавал, но, внимательно посмотрев на нее, он почувствовал ману от часов. Мана была хорошо скрыта, поэтому ее было очень трудно ощутить без надлежащего наблюдения.

«Хорошие часы».

Юй Цзиньхук оторвался от своих мыслей, услышав это, и повернулся к Цзиньхо. Увидев, что он смотрит на его запястье, Юй Цзиньхук проверил, что часы на нем.

«Это подарок от моего деда – от председателя».

«Вот как. Меня обычно не интересуют часы, но эти немного отличаются».

«Ха-ха».

Юй Цзиньхук неловко рассмеялся и был озадачен в сердце. Сегодня это был первый раз, когда Хань Цзиньхо проявил интерес.

Но его интересовал не он сам, или группа Даэвун, или председатель Юй Мюньхо, это были просто часы.

«Должен ли я чувствовать себя счастливым в этом?»

Пока он с горечью улыбался себе, Хань Цзиньхо сосредоточился на его часах.

Возможно, если бы он не проявил никакого интереса и не посмотрел на них, это осталось бы незамеченным, но как только он заинтересовался и начал концентрироваться, не существовало ни одной реликвии, которая могла бы уйти с глаз Хань Цзиньхо.

Его ощущения, когда дело касалось маны, были невообразимо чувствительными; даже слишком, что он должен был привести их обратно в нормальное состояние.

Если бы он всегда сохранял свои чувства острыми, он бы увидел часы в тот момент, когда встретил Юй Цзиньхука.

«Это похоже на часы, но на самом деле это не так».

По правде говоря, в первый раз, когда он почувствовал ману от часов, он удивился и слегка испугался.

После того, как он обнаружил руины и начал изучать и исследовать реликвии, ману и магию, он сделал несколько теорий.

И эта теория была более или менее правильной до сих пор.

Во-первых, специальные руины были в изолированной, независимой плоскости, отделенной от этого мира. Это не было частью Земли, а частью другого мира.

Кроме того, руины были похожи на обломки, которые были отделены от другой плоскости, другими словами, из другого мира.

Поэтому, естественно, в руинах была цивилизация и культура этого мира.

Хань Цзиньхо оценил этот мир, как мир меча и магии.

И в мире, где все было возможно с магией, было очевидно, что она развивалась больше, чем техника.

Поэтому здесь было трудно сделать часы, состоящие из маленьких сложных предметов.

В конце концов, небольшой магический круг мог бы завершить то, что могли сделать эти сложные фигуры.

Самым идеальным было бы параллельное развитие науки и магии, но было очевидно, что этот мир не был таким.

По крайней мере, согласно теории Хань Цзиньхо.

Таким образом, когда он впервые почувствовал ману от часов, он был удивлен, так как эту

вещь было трудно сделать в соответствии с его теорией.

Но при ближайшем рассмотрении всё было иначе.

Они выглядели как часы, но на самом деле это был артефакт с маленькими, сложными перекрывающимися магическими кругами.

Хань Цзиньхо уставился на наручные часы Юй Цзиньхука пронзительным взглядом и выяснял детали артефакта один за другим.

Анализ был сложнее, чем он думал. Мана была хорошо скрыта, поэтому в обычных ситуациях было трудно ощутить поток.

Он был очень сосредоточен на его запястье; было бы ложью сказать, что он не беспокоился.

«Такими темпами он проделает дыру в моем запястье».

Юй Цзиньхук молчал. Что это были за часы, которые так его интересовали? На самом деле, это был подарок его бабушки, и ему велели носить их все время, поэтому он только следовал этим приказам, а не любил сами часы.

«Плюс, время, которое они указывают, неверное».

Время было не правильное, поэтому часы не служили никакой цели. Часовая и минутная стрелки двигались так, как они хотели, поэтому он даже не думал о проверке времени с ними.

Так что Юй Цзиньхук всегда сверял время по своему телефону, и не мог понять, почему Хань Цзиньхо заинтересовался этими часами.

«Однако, я не слышал, чтобы эта вещь была антикварной...»

Они были слишком чистыми, чтобы быть антиквариатом. У какого антиквариата не будет изношенности? Но, судя по тому, как заинтересовался Хань Цзиньхо, стало очевидно, что они склонялись к антиквариату или произведению искусства.

«Хочешь посмотреть их?»

Говоря это, он расстегнул часы на запястье и подтолкнул их к Хань Цзиньхо.

«Э? Правда?»

Улыбаясь, он подтолкнул их еще ближе.

«Раз вы возвратите их, все в порядке. Пожалуйста, верните их после того, как будете довольны».

«Спасибо».

Со счастливым выражением Хань Цзиньхо получил часы и начал надлежащий анализ.

Вероятно, они также были приобретены на аукционе Луины. Хань Цзиньхо считал это прискорбным, что он не мог узнать, за сколько они были проданы, так как не он был их покупателем.

Тишина снова возобновилась.

Хань сосредоточился на осмотре реликвии, в то время как Юй Цзиньхук сосредоточился на дороге.

«Мы приехали».

С слегка усталыми глазами, Юй Цзиньхук заговорил, глядя на Хань Цзиньхо.

Тот все еще был сосредоточен на часах.

Юй Цзиньхук действительно не мог понять, что за части этих часов заставили его так сосредоточиться. Это были всего лишь часы, сломанные, которые он не мог починить из-за приказа председателя Юй Мюньхо, и пришлось продолжать носить их так.

Прошло уже чуть больше 30 минут с тех пор, как он передал часы, и как они прибыли. Глаза Цзиньхо не оставляли часы и были сосредоточены на них.

Юй Цзиньхук с ошарашенным видом посмотрел на Хань Цзиньхо. Тот не ответил и продолжал смотреть на них.

«Мы приехали».

На всякий случай Юй Цзиньхук снова заговорил. Затем Хань Цзиньхо поднял руку.

«Подождите 5 минут».

Юй Цзиньхука был зол, но в любом случае Хань Цзиньхо был гостем председателя Юй Мюньхо. Он подавил в себе бушующие эмоции.

Он положил руку на руль, взглянув вперед, и постучал по нему несколько раз.

Это было своего рода обращение, говоря, что сейчас я немного недоволен.

Прошло пять минут, но концентрация Цзиньхо была невозмутимой. Только спустя почти десять минут Хань оторвал взгляд, делая глубокий вдох.

«Простите. Для меня это было важно».

Он произнес искренне с извиняющимся выражением и передал часы Юй Цзиньхуку.

«Спасибо, что одолжили мне их».

«Нет проблем. Теперь, мы пойдем? На самом деле, я связался с председателем заранее, поэтому он сейчас ждет».

«Ах, из-за меня, да. Мне очень жаль».

«Нет, все в порядке. Он поймет».

Снова надев часы, Юй Цзиньхук покинул машину после того, как открыл дверь. Затем он почувствовал что-то странное, и в сомнении склонил голову.

Казалось, что его тело стало немного легче, и, хотя это трудно было выразить, он чувствовал, что внутри поднимается сила – это странное чувство.

Но у него не было времени стоять там, погружаясь в него. Юй Цзиньхук заговорил, глядя на Хань Цзиньхо, который тоже покинул машину вместе с ним.

«Тогда пойдем?»

Двое пошли к лифту, поскольку комната председателя была расположена на верхнем этаже здания группы Даэвун.

Заходя в лифт с Юй Цзиньхуком, Хань Цзиньхо снова взглянул на его запястье. Он впервые увидел такую реликвию.

Внутри часов были собраны пять волшебных кругов из плоских пластин. Поставив минутную и часовую стрелки в заданном порядке, можно было активировать магический круг.

Ключевым моментом был тот факт, что, хотя магические круги были перекрыты, их мана не мешала другим магическим кругам и поэтому могла активироваться независимо. Эта часть и была интересна ему.

Благодаря расположению Юй Цзиньхука, Хань Цзиньхо смог вытащить основную информацию о часах. Так что в качестве компенсации, он немного изменил их.

Фактически, эти часы могли одновременно активировать два магических круга. Можно было выбрать 2 из 5 заклинаний, и до сих пор заклинаниями были: защита в опасных ситуациях и сокрытие маны реликвии.

Если бы в этом мире было много людей, чувствительных к мане, был бы смысл в ее скрывании, но поскольку это не так, он сменил заклинание на другое.

В любом случае, изменение заклинаний также требовало маны, поэтому только Хань Цзиньхо мог это сделать. Новое заклинание, на которое он сменил, было увеличением выносливости. Увеличение не было бы слишком огромным, но все равно было бы достаточной помощью для обычных людей.

День.

Прежде чем он опомнился, лифт поднялся на верхний этаж. Когда двери лифта открылись, на переднем плане появилось пространство, похожее на вестибюль, и красивая сотрудница, которая стояла там, вежливо поклонилась и поздоровалась с ними.

Телохранители стояли тут и там, и в самом дальнем конце вестибюля была большая дверь.

Хань Цзиньхо подошел к двери с Юй Цзиньхуком. Видимо, телохранители, стоящие рядом с ним, уже получили распоряжения, и они немедленно открыли дверь.

Через открытые двери Хань Цзиньхо увидел председателя Юй Мюньхо.

Его губы были слегка приподняты в ожидании.